

борьбе.¹¹ Нередки примеры, когда автор ставит перед читателями вопрос о своем долге по отношению к ним, о своем вкладе в борьбу против господствующего класса. Эта борьба осознается им как обязательное условие прогресса человечества, и свою миссию он рассматривает именно в этом общечеловеческом аспекте.

Автор предполагал в читателе сложную духовную жизнь и высокую требовательность к литературному произведению, от которого читатель был вправе ожидать раскрытия новых сторон жизни природы и общества и объяснения своих связей с окружающим миром. Русский читатель XVIII в. (кстати сказать, притягательный до сих пор слишком мало внимания исследователей) хотел увидеть в литературе самого себя, чтобы осмыслить свое прошлое и облегчить себе выбор будущих решений.

Без обратного влияния читателя на автора невозможно существование какой-либо системы литературных коммуникаций. Всякий автор нуждается в читательском понимании, и читатель XVIII в., безусловно, понимал сочинения своих современников. Воспитанный литературой от Кантемира до Крылова, от Тредиаковского до Карамзина, русский читатель относился к книге особенным образом, с уверенностью отгадывая смысл намеков и недомолвок, появлявшихся в ней по цензурным и иным причинам.

Понятие системы (структуры), которое было использовано К. Марксом в «Предисловии» к «Критике политической экономии», должно включать в себя и сферу потребления. Литература в принципе представляет собой такую же систему соответствующих друг другу форм производства и потребления, связанных определенными формами обращения, распределения. Системе литературы отвечает в каждую историческую эпоху определенная система литературного «производства», литературного «распределения» и «потребления». Специфический способ «потребления продукта» путем чтения можно было бы обозначить как систему чтения, присущую той или иной эпохе. Такие системы чтения почти не изучены, и в наши дни изучить, например, систему чтения XVIII в. действительно нелегко, поскольку это можно сделать лишь косвенным путем, через изучение бытования литературы. Однако в этом направлении сделано уже многое — и в частности благодаря усилиям ленинградских литературоведов, и особенно П. Н. Беркова. Используя его наследие, мы стремимся к ясности теоретических представлений о развитии русской литературы.

(Перевод Р. Ю. Данилевского)

---

¹¹ См.: Dudek G. Die Herausbildung der typologischen Grundformen des gesellschaftlichen Dichterbildes in der russischen Literatur des 18. Jh's. — In: Studien zur Geschichte der russischen Literatur des XVIII. Jh's., Bd. III, Berlin, S. 179 ffg.